УДК 390.1(470.2)
DOI 10.24411/2311-603X-2019-00045

**Н. Р. Славнитский**

# О развитии инженерного искусства в царствование Петра I: ремонтные работы в крепостях после осадных операций в ходе Северной войны

В ходе осадных операций, проводившихся российскими войсками в 1700–1710 гг., укреплениям, естественно, наносили повреждения. И после того, как шведские гарнизоны сдавались и взятые крепости включали в систему обороны северо-западных рубежей России, их было необходимо приводить в порядок. В предлагаемой статье мы рассмотрим то, как это происходило. В первую очередь важно, что́ именно делали, т.е. как Петр I и его окружение оценивали укрепления, которые им достались. Сразу же отметим, что в некоторых случаях не ограничивались починкой, а сразу возводили дополнительные укрепления. Не менее интересно, с нашей точки зрения, и то, как были организованы ремонтные работы, поскольку это позволяет понять, как российская администрация организовывала управление на «новозавоеванных» территориях.

Первой крепостью, взятой российскими войсками, стал Нотебург (Орешек), захваченный осенью 1702 г. в результате 10-дневного обстрела и упорного штурма. В ходе этого артиллерийского обстрела основной огневой удар был направлен на юго-западную часть острова, где были пробиты три бреши. Кроме того, пожары уничтожили почти все деревянные постройки, находившиеся на крепостном дворе, покрытия башен и настенного хода. Поэтому первоочередной задачей стало исправление этих повреждений.

Известь для стен Шлиссельбургской крепости осенью 1702 г. готовили на реке Сясь, а в следующем году — также на реке Шелони. Кроме того, 25 ноября 1702 г. генерал-губернатор Ингерманландии А. Д. Меншиков распорядился, чтобы крестьяне и бобыли Софийского архиерейского дома, Валдайского, Иверского, Тихвинского Успенского и Александро-Свирского монастырей выжгли в удобных местах пятьдесят печей. Таким образом при ремонте укреплений Шлиссельбурга были задействованы люди, жившие на некотором отдалении от театра боевых действий и являвшиеся российскими подданными. Местное население, по известным нам данным, к этому не привлекали.

Кроме того, здесь сразу после взятия крепости приступили к возведению дополнительных укреплений. Дело в том, что Орешек — Шлиссельбург являлся крепостью башенного типа, построенной в начале XVI столетия, и к XVIII в. эти укрепления уже сильно устарели. И с учетом новой тактики ведения крепостной войны Петр I принял решение не только привести в порядок старые стены и башни, но и возвести перед ними дополнительные укрепления — бастионы, которые тогда делали земляными[1]. Поэтому немедленно приступили к постройке бастионов — по тому же самому принципу, что использовали в 1700–1701 гг. в Новгороде и Пскове.

В 1703 г. российские войска захватили три крепости — Ниеншанц, Копорье и Ям. Но здесь необходимо отметить важный момент — во всех случаях шведские гарнизоны сдавались до того, как начинался обстрел крепостных стен из пушек. По стенам Ниеншанца был сделан залп из 12 мортир и 20 пушек[2], после чего 6 мортир «работали» всю ночь[3]. Огонь из этих орудий, безусловно, причинил вред постройкам внутри крепости, но сами укрепления остались неповрежденными. Однако использовать их российское командование не стало. Как известно, 14 мая 1703 г. состоялся «воинский совет», на котором было принято решение строить новое укрепление, «понеже оной мал, далеко от моря и место не гораздо крепкое от натуры»[4]. В тот же день Петр I, осматривая острова дельты Невы, остановил свой выбор на Заячьем острове. С этого момента участь укреплений Ниеншанца — Шлотбурга была решена. Отметим только, что снесены укрепления Ниеншанца были не сразу. Среди материалов Приказа Артиллерии сохранился документ, из которого следует, что летом 1703 г. в Шлотбурге насчитывалось 68 пушек, хотя снарядов к ним было мало: на 33 тяжелых пушки приходилось лишь 357 ядер, на 6 6-фунтовых — 898 ядер, а к 19 пушкам их вообще не было[5]. Тем не менее эта ведомость ясно свидетельствует, что в 1703 г. крепость еще не была разрушена.

Гарнизон Ямбурга сдался после короткой бомбардировки из мортир, поэтому башни и стены не пострадали, но здесь укрепления было решено усилить. И 15 мая, накануне закладки деревоземляной Санкт-Петербургской крепости, началось возведение дополнительных земляных укреплений в Ямах. Причем в «Военно-походном журнале Б. П. Шереметева» указывается, что еще при

выступлении к Ямам Н. Г. фон Верден получил инструкцию строить земляную крепость по чертежу, который Петр I вручил Аргамакову в Шлиссельбурге[6].

Инструкцией царя, составленной им в Ямах 5 июня 1703 г., предписывалось в первую очередь «отделывать» больверки, а уже после этого приступать к возведению куртин. Строить укрепления должны были солдаты пехотных полков, а драгунам поручалось возить припасы из леса, построить казармы «в каменном городе у той стены, что к Луге», и установить там же батарею, а также сделать три пороховых погреба[7]. Земляная крепость состояла из трех бастионных фронтов, обращенных в поле и начертанных на сторонах неправильного четырехугольника; под куртинами этих фронтов находились деревянные казармы. Горжа по берегу реки Луги была сомкнута по прямому направлению валом, который доходил до старой каменной крепостцы, обращенной в цитадель[8]. В данном случае, как видим, и вовсе были задействованы солдаты и драгуны, т. е. население вообще не привлекали к работам.

Но дело двигалось не так быстро, как хотелось бы царю. 29 мая Б. П. Шереметев отмечал в письме к Петру I: «...работа в Ямах, сказывают, зело трудна: всё камень и делается медленно»[9]. Но всё же к концу лета укрепления были возведены. Что же касается Копорья, то эту крепость вообще не рассматривали в качестве одного из узлов обороны, в ней находился лишь очень небольшой гарнизон с несколькими пушками, и никаких ремонтных работ там не производили.

В следующем году российскими войсками были взяты укрепления Дерпта и Нарвы. При обстреле укреплений Дерпта выпущено 9540 ядер, а в город выпущено 2310 бомб[10], и в результате этого в стенах крепости были сделаны три пролома (бреши): один в Русских воротах, другой в башне Пейсторн, третий между ними в куртине. Поэтому практически сразу после того, как шведский гарнизон покинул Дерпт, приступили к заделке проломов. 14 сентября К. А. Нарышкин сообщил А. Д. Меншикову, что «болворок начали с наполной стороны окладывать дерном, а от реки на прибавочном месте подрубают»[11]. Однако время уже было позднее, да и работники разбегались, поэтому многого сделать не успели[12].

Нарва была повреждена значительно сильнее. Стрельба из пушек на сей раз велась целенаправленно: одна батарея была установлена против бастиона «Гонор», а другая — на ивангородской стороне против бастиона «Виктория». Одновременно работали и мортиры, причем они не умолкали и по ночам[13]. С 30 июля по 5 августа в город было брошено 2087 бомб, одна из которых попала в нарвский арсенал (в первую же ночь), 8 и 9 августа в город попало 1523 бомбы[14]. Всего же в ходе обстрела, продолжавшегося до 9 августа, было истрачено 12358 ядер (из них 24-фунтовых — 6098, 18-фунтовых — 5514, 12-фунтовых — 376, 3-фунтовых — 370, т. е. в основном были задействованы 24- и 18-фунтовые пушки) и 5714 бомб (9-пудовых — 648, 3-пудовых — 5051, пудовых — 15)[15].

6 августа с бастиона «Гонор» обвалился фас, а с ним земляной брустверь, в результате чего весь ров оказался засыпан и доступ к бастиону оказался сво-

бодным. В то же время на бастионе «Виктория» были сделаны две бреши; затем в том направлении установлено несколько мортир, из которых стали метать бомбы на фланки бастиона, в результате чего они были разорены до основания, а из стоявших на них 70 пушек годной осталась лишь одна[16].

Соответственно, восстановление нарвских укреплений относилось к числу неотложных задач. 14 сентября К. А. Нарышкин (он был назначен обер-комендантом и отвечал за восстановление и Нарвы, и Дерпта) сообщил А. Д. Меншикову, что эскарповую часть бастиона начали окладывать дерном, но время идет; а работников становится всё меньше и меньше, так как часть разбежалась, а другие заболели[17]. О дальнейшей работе нам пока не известно, но можно отметить сообщение П. М. Апраксина тому же А. Д. Меншикову о том, что в середине октября выпал снег и ударили морозы[18]. После этого, по-видимому, восстановительные работы были прекращены, а о том, что они продолжались в последующие годы, нам неизвестно.

Отметим, что в донесении упоминаются работники, однако, к сожалению, не указано, кто именно работал там. Исходя из того, что они разбегались, выскажем предположение, что они могли быть или из числа местного населения или же из псковской области (она тоже находилась в ведении К. А. Нарышкина). То есть убегали те, кто мог вернуться домой.

Были приняты меры по возведению дополнительных укреплений, в частности в тех местах, где в стене были пробиты бреши, укрепления были усилены рогатками[19]. А. Щукин 1 сентября 1704 г. сообщал А. Д. Меншикову, что «брешт разобран и к починке то место готово, также и где стена отвалилась... дерном ведут». Но к каменным работам в то время еще не приступили[20]. П. М. Апраксин в то же время отвечал за приведение в порядок одного из равелинов, но и там ограничились в то время лишь земляными работами[21].

Что касается брешей, до они долгое время оставались не заделанными, в частности в апреле 1706 г. У. А. Сенявин доносил А. Д. Меншикову, что государь «изволил смотреть брешта и ворот и погребов, а брешт, которой ныне по приказу вашего сиятельства велено делать, изволил приказать обождать»[22]. Это означает, что в укреплениях Нарвы в то время еще оставались проломы, сделанные русской артиллерией в ходе ее осады.

Затем на несколько лет наступательные операции российским войскам пришлось прекратить, и возобновились они лишь после победы под Полтавой.

При обстреле укреплений Выборга с 1 по 6 июня 1710 г. «сделался великий брешь, что по сдаче города два батальона на нем строем стали»[23]. Поэтому сразу после взятия крепости приступили к ее спешной починке. Уже 22 июня Петром I была составлена инструкция «что зделать в сей короткий час для укрепления города Выборга»[24], которой предписывалось починить «разоренный» бастион и сделать два новых земляных бастиона. Имя адресата в ней не указано, Т. А. Базарова предполагает, что «царский указ предназначался оставшемуся на время в завоеванной крепости Ф. М. Апраксину», а непосредственное

руководство ремонтными работами осуществлял Г. П. Чернышев, назначенный комендантом[25].

В июне–июле работные люди рубили тарасы в бастионах[26]. Кроме того, к строительным работам привлекались и солдаты гарнизона. За лето 1710 г. ими был вынесен кирпич, осыпавшийся в результате стрельбы ядрами, все бастионы были «выкладены» дерном, а брешь заложена фашинами и землей[27]. В конце октября работники-татары были отпущены из Выборга в Санкт-Петербург[28]. Это, по-видимому, означало окончание ремонтных работ в 1710 г.

В документах упоминаются «работники татары». По-видимому, это были люди, которых пригнали (или переселили) из Казани на строительство Санкт-Петербурга. Вообще, скорее всего, при ремонте выборгских укреплений были задействованы строители будущей столицы Российской империи, благо Санкт-Петербург находился недалеко от Выборга, а вот местное население снова не стали привлекать к работам.

Укрепления Кексгольма в ходе бомбардировки, по-видимому, не пострадали, так как при обстреле главным образом были задействованы мортиры, и в известных нам источниках не отмечено серьезных восстановительных работ в этой крепости.

Параллельно с этим войска под командованием фельдмаршала Б. П. Шереметева осаждали Ригу. Для осады планировалось сосредоточить 162 орудия (в том числе пушек: 24-фунтовых — 80, 18-фунтовых — 40; мортир: 9-пудовых — 5, 3-пудовых — 35, гаубиц — 2)[29]; но этот план не был выполнен. Снабжение осадного корпуса оказалось непростым делом, к тому же на территории Прибалтики весной 1710 г. разразилась эпидемия. Это затронуло и российские части, поэтому «формальную атаку» пришлось отложить и ограничиться блокадой. В конце концов гарнизон к сдаче принудили бомбардировкой из мортир. 31 мая были захвачены рижские форштадты, в них было установлено 14 мортир, из которых 14 июня был открыт огонь (правда, Я. В. Брюс писал, что собирается начать бомбардировку из 22 мортир 12 июня[30]). В первые пять дней в Ригу было выпущено 1723 бомбы[31], а всего с 14 по 26 июня было выпущено, по ведомости, составленной Я. В. Брюсом 26 июня, 3257 бомб[32], и этого оказалось достаточно для успеха.

Укрепления Риги всё же были немного повреждены, и сразу после подписания договора о капитуляции принялись за их починку. Кроме того, на месте временного укрепления, сооруженного в ходе осады, было решено сделать регулярную крепость (по всей видимости, земляную), и 6 сентября А. И. Репнин доложил царю, что работа эта идет вовсю и к концу осени он планирует завершить ее. А вот с починкой укреплений возникла заминка. В том же письме генерал сообщил: для того чтобы заделать поврежденное место цитадели, камень и известь нашли в достаточном количестве, однако каменщиков в Риге не имелось — все вымерли в ходе эпидемии. В частях, подчинявшихся А. И. Репнину, нашлось только два каменщика, поэтому работу пришлось отложить до сле-

дующего сезона, а пока наскоро заделать повреждения деревом и землей. При этом он подчеркнул, что непосредственной опасности от этого нет даже в случае нападения неприятеля, так как «повреждено токмо с лица, а внутри камень и земля все в целости»[33].

Отметим, что здесь попытались привлечь к ремонтным работам мастеровых людей из местного населения (сделать это, правда, не удалось).

Укрепления Динамюнда, Пернова и Ревеля были взяты российскими войсками практически без сопротивления (и без обстрела артиллерией), поэтому там надобности в починках не имелось. Ревельские укрепления только в 1714 г. решили модернизировать. В январе 1714 г. инженер Люберас получил инструкцию царя, которой предписывалось:

«1. Цитадель делать против чертежа и на оную употребить 15 или 16 000 бревен и 600 сажен камню.

2. Достальной лес и камень употребить в прибавок гавану и сепораст каст вынеть и отнес к новой прибавке.

3. Цитадель делать прочно насыпая камень на низ (чрез клетку для того что камня не довольно), а гавань так делать как в прошлом году толко наверх каменья класть»[34].

То есть речь шла о возведении новой укрепленной гавани и цитадели. Однако, когда в 1715 г. стали бить сваи, выяснилось, что это место не подходит из-за илистого дна. Поэтому для постройки цитадели было выбрано другое место, «напротив монастыря». Рядом с ней были сооружены артиллерийские батареи. В 1716 г. цитадель была вооружена 78 пушками, 2 гаубицами и 3 мортирами, а на батареях было установлено 15 пушек, 2 гаубицы и 1 мортира. Кроме того, 43 пушки предполагалось установить на моле[35]. В следующем году генерал Й. Гинтер занимался в Ревеле сооружением батарей для гавани[36].

Однако само состояние ревельских укреплений оставляло желать лучшего. В частности, генерал-майор А. Де Кулонг, посланный осенью 1720 г. осматривать фортификационные укрепления Ревеля, пришел к выводу, что «цитадель и батарея совсем худы, понеже оные строены на ящиках и свай мало вбито, и каменья из-под ящиков вывалились»[37], т. е. строительство новых укреплений оказалось неудачным проектом.

Подводя итоги, отметим, что практически все взятые российскими войсками укрепления не только сразу старались привести в порядок, но и модернизировать. Наиболее масштабные работы производились в 1702–1703 гг. в старых русских крепостях, укрепления которых к началу XVIII в. действительно устарели. Что же касается шведских крепостей, то там дополнительные работы были не столь значительными. Это объясняется тем, что и Рига, и Нарва, да и другие крепости были перестроены шведскими инженерами незадолго до Северной войны и отвечали всем основным требованиям фортификации того времени. Исключением стали лишь укрепления Ревеля, но там работы были связаны в большей степени с расширением функционала города.

И в заключение следует выделить еще один важный момент — при таких ремонтных работах практически не было задействовано местное население. Связано это было, на наш взгляд, и с тем, что территория Ингрии, Финляндии и Прибалтики в то время была заселена слабо, но также и с тем, что российское командование в тот момент не очень доверяло местным жителям и предпочитало использовать людей из внутренних губерний.

---

1 *Иогансен М. В., Кирпичников А. Н.* «Петровский Шлиссельбург» (по новооткрытым материалам) // Русское искусство первой четверти XVIII века. Материалы и исследования. М., 1974. С. 29.

2 Журнал Петра Великого. Ч. I. СПб., 1770. С. 63.

3 Журнал боевых действий российских войск, главным образом флота, в царствование Петра Великого. Житие и дела великого государя... // ОР РНБ. Ф. 359. Колобов Н. Я. Д. 655. Л. 35.

4 Журнал Петра Великого. С. 69.

5 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — Архив ВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 99–102.

6 Военно-походный журнал с 3 июня 1701 по 12 сентября 1705 г. генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-Ученого архива Главного Штаба. Т. 1. СПб., 1871. Стб 127, 130.

7 Письма и бумаги императора Петра Великого (далее — ПИБПВ). Т. 2. СПб., 1889. С. 176–177.

8 *Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого. СПб., 1861. С. 503.

9 ПИБПВ. Т. 2. С. 556.

10 *Палли Х. Э.* Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны. 1701–1704. Таллин, 1966. С. 238.

11 Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПб ИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Д. 146. Л. 1 об.

12 Там же.

13 Юрнал взятия Нарвы // ПБИПВ. Т. 3. СПб., 1900. С. 173.

14 *Палли Х. Э.* Между двумя боями за Нарву. С. 256–259.

15 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 134–137.

16 Юрнал взятия Нарвы. С. 174; Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 94; Житие и дела великого государя. Л. 43.

17 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп 1. Д. 416. Л. 1.

18 Там же. Д. 456. Л. 1.

19 Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 137–138.

20 Там же. Оп. 1. Д. 407. Л. 1.

21 Там же Д. 456. Л. 1; Д. 460. Л. 1.

22 Там же. Д. 1043. Л. 1.

23 Реляция о взятии Выборга // ПБИПВ. Т. 10. М., 1956. С. 120.

24 ПБИПВ. Т. 10. № 3835. С. 206.

[25] *Базарова Т. А.* «За кивиковою станицею лесами и болотами...» Первый русский комендант Выборга Г. П. Чернышев и борьба с «кивиками» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Шестнадцатой ежегодной научной конференции / Ред. В. Н. Барышников, П. А. Кротов. СПб., 2015. С. 13.
[26] Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3699. Л. 1.
[27] Там же. Л. 1–2; Д. 3758. Л. 1–3.
[28] Там же. Д. 3916. Л. 1 об.
[29] Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 375.
[30] Там же. Д. 47. Л. 376.
[31] Там же. Д. 48. Л. 865.
[32] Там же. Л. 862.
[33] Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3815. Л. 5.
[34] Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Д. 75. Л. 9.
[35] *Квашнин-Самарин Е. И.* Историческая справка о Ревеле при Петре Великом // Морской сборник. 1909. № 9. Отдел неофициальный. С. 13–14.
[36] Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 217. Л. 165.
[37] *Квашнин-Самарин Е. И.* Историческая справка о Ревеле... С. 19–20.

**References**

BAZAROVA T. A. *"Za kivikovoyu staniceyu lesami i bolotami..." Pervy`j russkij komendant Vy`borga G. P. Cherny`shev i bor`ba s "kivikami"* ["For the kivikovo village of forests and swamps..." The first Russian commandant Vyborg G. P. Chernyshev and the struggle with "kiviki". In Russ.] // Sankt-Peterburg i strany` Severnoj Evropy`: Materialy` SHestnadczatoj ezhegodnoj nauchnoj konferencii / Red. V. N. Bary`shnikov, P. A. Krotov. St Petersburg, 2015. S. 12–19.

IOGANSEN M. V., KIRPICHNIKOV A. N. *"Petrovskij Shlissel`burg" (po novootkry`ty`m materialam)* [Petrovsky Shlisselburg (on newly discovered materials). In Russ.] // Russkoe iskusstvo pervoj chetverti XVIII veka. Materialy` i issledovaniya. Moscow, 1974. S. 131–152.

KVASHNIN-SAMARIN E. I. *Istoricheskaya spravka o Revele pri Petre Velikom* [Historical reference on Revel under Peter the Great. In Russ.] // Morskoj sbornik. 1909. N 9. Otdel neoficial`ny`j. S. 1–45.

LASKOVSKIJ F. F. *Materialy` dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. Ch. II. Opy`t issledovaniya inzhenernogo iskusstva v czarstvovanie imperatora Petra Velikogo.* [Materials for the history of engineering in Russia. Part II. Experience in the study of engineering in the reign of Emperor Peter the Great. In Russ.]. St Petersburg, 1861.

PALLI X. E. *Mezhdu dvumya boyami za Narvu. Estoniya v pervy`e gody Severnoj vojny. 1701–1704.* [Between two battles for Narva. Estonia in the early years of the Northern War. 1701–1704. In Russ.]. Tallin, 1966.

**Список литературы**

*Базарова Т. А.* «За кивиковою станицею лесами и болотами...» Первый русский комендант Выборга Г. П. Чернышев и борьба с «кивиками» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Шестнадцатой ежегодной научной конференции / Ред. В. Н. Барышников, П. А. Кротов. СПб., 2015. С. 12–19.

*Иогансен М. В., Кирпичников А. Н.* «Петровский Шлиссельбург» (по новооткрытым материалам) // Русское искусство первой четверти XVIII века. Материалы и исследования. М., 1974. С. 131–152.

*Квашнин-Самарин Е. И.* Историческая справка о Ревеле при Петре Великом // Морской сборник. 1909. № 9. Отдел неофициальный. С. 1–45.

*Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого. СПб., 1861.

*Палли Х. Э.* Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны. 1701–1704. Таллин, 1966.

**Н. Р. Славнитский. О развитии инженерного искусства в царствование Петра I: ремонтные работы в крепостях после осадных операций в ходе Северной войны**

Статья посвящена малоизученному сюжету Северной войны — приведению в порядок крепостей, взятых российскими войсками в ходе осадных операций. Анализ таких работ позволяет установить, как Петр I и его окружение оценивали укрепления. Важно и то, как были организованы ремонтные работы, поскольку это позволяет выяснить, как российская администрация организовывала управление на «новозавоеванных» территориях. Практически все взятые российскими войсками укрепления сразу старались не только привести в порядок, но и модернизировать. Наиболее масштабные работы производились в 1702–1703 гг. в старых русских крепостях, укрепления которых к началу XVIII в. действительно устарели. Что же касается шведских крепостей, то там дополнительные работы были не столь значительными, так как они были перестроены незадолго до войны. При ремонтных работах практически не было задействовано местное население. Связано это было, на наш взгляд, и с тем, что территория Ингрии, Финляндии и Прибалтики в то время была заселена слабо, но также и с тем, что российское командование в тот момент не очень доверяло местным жителям и предпочитало использовать людей из внутренних губерний.

***Ключевые слова***: Северная война, осадные операции, история фортификации, Шлиссельбург, Дерпт, Нарва, Выборг.

**Nikolay Slavnitsky. On the development of engineering in the reign of Peter the Great: repair work in the fortresses after the siege operations during the Northern War**

The article is devoted to the little-studied plot of the Northern War, the erection of fortresses taken by Russian troops during the siege operations. An analysis of such works allows us to figure how Peter I and his entourage assessed the fortifications. It is also important how were organized repair works, as it allows to find out how the Russian administration organized management in the "newly conquered" territories. Almost all the Russian fortresses taken by the troops not only immediately were tried to tidy up, but also to modernize. The most ambitious work was carried out in 1702–1703 in the old Russian fortresses, whose fortifications by the beginning of the 18th century had been really outdated. As for the Swedish fortresses, there additional works were not so significant, so they were rebuilt shortly before the war. During the repair work, the local population was practically not involved. It was connected, in our opinion, with the fact that the territory of Ingria, Finland and the Baltic states at the time was not widely populated, but also that the Russian command at that time did not trust the locals very much and preferred to use people from the internal areas (*gubernias*).

***Key words***: Northern War, siege operations, fortification history, Shlisselburg, Dorpat, Narva, Vyborg.

**Славнитский, Николай Равильевич** — к. и. н., Государственный музей истории Санкт-Петербурга.
**Slavnitsky, Nikolay Ravilevich** — Ph.D.
**E-mail:** slavnitski@bk.ru